

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Поощрение и защита права на свободу мнений и их свободное выражение

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвида Кея, представленный в соответствии с резолюцией [34/18](#) Совета по правам человека.

* [A/75/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвида Кея

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвид Кей акцентирует внимание на аспектах академической свободы, касающихся свободы мнений и их свободного выражения, подчеркивая особую роль, которую играют ученые и научно-образовательные учреждения в демократическом обществе, и отмечая, что без академической свободы общество теряет один из важнейших элементов демократического самоуправления: способность к самоанализу, накоплению знаний и постоянному поиску путей улучшения жизни людей и социальных условий.

Специальный докладчик считает, что угрозы и ограничения в отношении академической свободы сужают обмен информацией и знаниями, являющийся одним из неотъемлемых компонентов права на свободу выражения мнений. Он демонстрирует, что ученые и научно-образовательные учреждения подвергаются преследованию со стороны общества и репрессиям со стороны государства за их исследования, за вопросы, которые они задают, за темы, которые они поднимают, и за методологии, которые они используют в отношении государственной политики, или просто за то, какое место они занимают в обществе благодаря их научной деятельности.

Хотя Специальный докладчик акцентирует внимание на путях, через посредство которых свобода мнений и их свободное выражение служат делу защиты и поощрения академической свободы, он признает также, что единой, особой международной системы норм и стандартов в области прав человека по данному вопросу не существует. Он особо отмечает один комплекс мер по защите академической свободы, признавая и подтверждая существование других таких мер. В заключение он дает ряд рекомендаций государствам, научно-образовательным учреждениям, международным организациям и гражданскому обществу.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Правовые рамки	6
A. Ширина определения	6
B. Институциональная защита и автономия	7
C. Свобода мнений и их свободное выражение	9
D. Региональные механизмы укрепления академической свободы	11
E. Ограничения академической свободы	13
III. Угрозы для академической свободы	15
A. Законность: ограничения, предусмотренные законом	16
B. Правомерность ограничений	17
C. Необходимость и соразмерность	22
IV. Выводы и рекомендации	25
A. Рекомендации для государств	26
B. Рекомендации для международных организаций	27
C. Рекомендации для научно-образовательных учреждений	27
D. Рекомендация для гражданского общества	27

I. Введение

1. Много лет назад одного учителя обвинили в ереси, в том, что он представляет угрозу для общества и оказывает разлагающее влияние на сознание молодых людей. Этот человек обучал ведущих мыслителей того времени, некоторые из которых стали философами, поэтами или политиками. Однако люди из всех слоев общества считали его скептиком, который ставил под сомнение существующие идеи и дестабилизировал социальные ценности. До того как присяжные вынесли свое решение, этот учитель в свою защиту, как говорят, сказал следующее:

Они жалуются, что есть отвратительный назойливый человек по имени Сократ, который наполняет головы молодых людей неправильными идеями. Если спросить их, что он делает и чему он учит, что имеет такое воздействие, то у них нет ответа, и они не знают, что сказать; но, поскольку они не хотят признаваться в своем замешательстве, они прибегают к обвинениям, обычно выдвигаемым против любого философа, обвиняя его в том, что он рассказывает своим ученикам о том, что находится на небе и под землей, учит их не верить в богов и тому, как с помощью более слабого аргумента одержать победу в споре с противником, использующим более сильный аргумент¹.

История помнит Сократа и его самых известных учеников, в то время как большинство его обвинителей и критиков — это давно забытые персонажи, и ни один из них не оставил такого следа в истории, философии, политике и образовании, как он. Однако в тот момент эти персонажи одержали верх, и присяжные приговорили Сократа к смертной казни.

2. Прошли тысячелетия, но преподаватели, ученые, студенты и другие лица, занимающиеся подобной деятельностью, — ученые и научно-образовательные учреждения — продолжают сталкиваться с притеснениями со стороны общества и репрессиями со стороны государства. Они подвергаются притеснениям и репрессиям за свои исследования, за вопросы, которые они задают, за темы, которые они поднимают в учебных классах или научных журналах или вне их, за площадки, которые они предоставляют для мирных собраний и протестов, за доказательства, идеи и методологии, которые они используют в отношении государственной политики, или просто за то, какое место они занимают в обществе благодаря их научной деятельности. Такое вмешательство может представлять собой нарушение прав на образование, пользование результатами научного прогресса, участие в культурной жизни, свободу ассоциаций, свободу совести и религии, надлежащую правовую процедуру и, как Специальный докладчик особо отметит в настоящем докладе, права на свободу мнений и их свободное выражение. Посягательства на академическую свободу разрушают основы демократических процессов, научного прогресса и развития человеческого потенциала. В настоящем докладе Специальный докладчик изучит вопрос о том, каким образом посягательства на академическую свободу также представляют собой посягательства на свободу мнений и их свободное выражение.

3. Мандатарии специальных процедур Совета по правам человека часто отмечали угрозы в адрес ученых и научно-образовательных учреждений и привлекали внимание к таким угрозам. Среди многих таких случаев, которые рассматривались мандатариями, следует отметить, как в Венгрии объектом нападок стало одно из ведущих научно-образовательных учреждений в Европе —

¹ Hugh Tredennick and Harold Tarrant, trans., *Plato: The Last Days of Socrates* (London, Penguin Books, 1954), apology 22E–24A.

Центральноевропейский университет², который был вынужден закрыть свои двери и перебазироваться в Австрию. В Турции были проведены расследования дел и увольнения сотен ученых, подписавших петицию ученых, которая содержала призыв к миру с общиной курдов³. Помимо этого, в Турции уволили ученого после того, как он встретился со Специальным докладчиком в ноябре 2016 года во время его визита в страну⁴; правительство утверждало, что этот ученый имел связи с террористами⁵. В Китае был в произвольном порядке посажен в тюрьму экономист Ильхам Тохти по причинам, связанным с его критикой политики правительства в отношении уйгурской общины⁶. В Уганде более 16 месяцев провела в тюрьме видная феминистка и ученый предположительно за ее антиправительственные посты в социальных сетях⁷. В Таиланде были арестованы десятки человек, которые протестовали в университетском городке в Бангкоке против военного правления⁸. В Исламской Республике Иран содержали под стражей и часто приговаривали к смертной казни многих ученых, таких как Ахмад Реза Джалали, Мохаммад Хоссейн Рафии Фануд, Сиюэ Ван и Хома Худфар⁹. В Объединенных Арабских Эмиратах был подвергнут судебному преследованию ученый из этой страны Насер бен Гейт за публикации, «наносящие ущерб репутации и статусу государства», и был задержан ученый из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Мэтью Хеджес по непрозрачным основаниям, касающимся национальной безопасности, несмотря на то, что в своих исследованиях он использовал информацию из открытых источников¹⁰.

4. В настоящем докладе Специальный докладчик акцентирует внимание на аспектах академической свободы, касающихся свободы мнений и их свободного выражения. Он особо отмечает один комплекс мер по защите академической свободы, признавая и подтверждая существование других таких мер. Он подчеркивает особую роль, которую играют в демократическом обществе ученые и научно-образовательные учреждения, и при этом призывает лица и организации подавать жалобы о нарушениях — в том числе при обращении к мандатариям специальных процедур и другим правозащитным механизмам и договорным органам Организации Объединенных Наций — как о нарушениях академической свободы¹¹. При подготовке доклада были использованы материалы, представленные гражданским обществом (с ними можно ознакомиться на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека), и результаты трехдневных онлайн-консультаций, которые были проведены в мае 2020 года при поддержке неправительственной

² На протяжении всего документа делаются ссылки на направленные Специальным докладчиком письма, содержащие призывы к незамедлительным действиям и информацию о предполагаемых нарушениях. Со всеми такими сообщениями можно ознакомиться по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. По этому делу см. сообщение № HUN 1/2017 от 11 апреля 2017 года.

³ Сообщение № TUR 3/2016, 31 марта 2016 года.

⁴ Сообщение № TUR 1/2017, 23 января 2017 года.

⁵ Ответ правительства на сообщение № TUR 1/2017, 11 апреля 2017 года.

⁶ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 3/2014 (Китай), 6 февраля 2014 года.

⁷ Сообщение № UGA 3/2017, 22 декабря 2017 года.

⁸ Сообщение № THA 4/2018, 25 июня 2018 года.

⁹ Сообщения № IRN 12/2019, 8 августа 2019 года; IRN 2/2016, 1 февраля 2016 года; и IRN 19/2016, 24 июня 2016 года; и “UN experts urge Iran to release imprisoned American scholar Xiyue Wang”, press release, 7 May 2019.

¹⁰ Сообщение № ARE 3/2017, 3 мая 2017 года; Matthew Hedges (Hedges) submission. В 2000 году Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений отметил аналогичные виды угроз для академической свободы: см. E/CN.4/2000/63, пункт 37.

¹¹ Scholars at Risk submission, para. 6.

организации «Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска». В начале доклада Специальный докладчик проводит обзор правовых рамок, применимых к академической свободе, с уделением особого внимания свободе мнений и их свободному выражению. Затем он рассматривает ряд основных проблем, а в заключение выносит рекомендации для государств и других субъектов.

II. Правовые рамки

5. Хотя существует множество путей, через посредство которых свобода мнений и их свободное выражение служат делу защиты и поощрения академической свободы, единой, особой международной системы норм и стандартов в области прав человека по данному вопросу не существует. В рамках свода гражданских и политических прав, защита которых предусмотрена во Всеобщей декларации прав человека и которые кодифицированы в Международном пакте о гражданских и политических правах, права на мирные собрания и ассоциации, неприкосновенность частной жизни и свободу мысли, совести и религии могут служить делу поощрения и защиты академической свободы. В статьях 13 (право на образование) и 15 (право на пользование результатами научного прогресса) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах прямо поощряются права, являющиеся центральными элементами академической свободы.

A. Широта определения

6. Специальный докладчик не намерен навязывать определение «академической свободы», которое ограничивало бы применение этого понятия одним видом лиц или учреждений, занимающихся «научно-образовательной деятельностью»¹². Отчасти это связано с необычайным разнообразием областей и видов научно-образовательной деятельности, научных методологий и научно-образовательных учреждений во всем мире, в связи с чем целесообразно применять функциональный подход. Однако академическая свобода не должна обязательно носить абстрактный характер. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял следующие замечания:

Работники умственного труда могут беспрепятственно, будь то индивидуально или коллективно, накапливать, развивать и передавать знания и идеи с помощью изысканий, преподавания, исследований, дискуссий, документации, производства, творчества или печатных трудов. Академическая свобода включает право лиц свободно выражать мнения об учреждении или системе, в которых они работают, выполнять свои функции, не испытывая проявлений дискриминации или страха перед преследованием со стороны государства или иного субъекта, принимать участие в работе профессиональных или представительных научных органов и пользоваться всеми

¹² Разумеется, вывод о том, что деятельность или учреждение не являются «научно-образовательными», не лишает эту деятельность, учреждение или какое-либо лицо, занимающееся деятельностью в каком-либо конкретном учреждении, прав человека. Можно, например, сделать вывод о том, что человек не занимается «научно-образовательной» деятельностью, но при этом у него есть весь комплекс гарантий прав человека.

международно признанными правами человека, присущими другим лицам под той же юрисдикцией¹³.

7. Хотя Комитет отмечает, что «преподаватели и студенты высших учебных заведений особенно уязвимы в плане политического и иного давления, подрывающего академическую свободу»¹⁴, он не считает, что эта угроза существует только для лиц, связанных с системой высшего образования. В своей Рекомендации 1997 года о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) подчеркнула этот момент, осудив «институциональную цензуру»¹⁵.

8. Коротко говоря, под академической свободой следует понимать свободу отдельных лиц как членов научных кругов (например, преподавателей, студентов, персонала, ученых, административных руководителей и членов научных кругов) или в индивидуальном качестве осуществлять деятельность, связанную с поиском и передачей информации и идей, и делать это при полной защите их прав в рамках права прав человека.

В. Институциональная защита и автономия

9. Академическая свобода заключается не только в защите индивидуальных прав человека традиционными государственными субъектами. Она также предусматривает меры институциональной защиты — автономию и самоуправление, которые сами по себе основаны на стандартах в области прав человека и призваны гарантировать свободу для осуществления соответствующей деятельности¹⁶. Государства должны создать общие благоприятные условия для поиска, получения и передачи информации и идей¹⁷. Институциональная защита и автономия являются частью этих благоприятных условий.

10. Как убедительно показано в одном из материалов, представленных для настоящего доклада, высшие учебные заведения играют чрезвычайно важную роль в человеческом обществе в качестве «движущих сил накопления знаний, открытий, нововведений, развития навыков, сохранения культуры и национального прогресса. Они являются моделью для демократического дискурса и международного сотрудничества, а также для поиска самореализации и нравственной истины. Помимо этого, они являются источниками вдохновения для других областей профессиональной деятельности, которые лежат в основе хорошо функционирующего гражданского общества, включая право, журналистику и защиту прав человека»¹⁸.

11. Несмотря на важность высшего образования для основополагающих социальных ценностей, правительства часто препятствуют осуществлению автономии научно-образовательных учреждений. Правительства могут угрожать тем учреждениям, которые получают иностранное финансирование, несмотря на тот

¹³ [E/C.12/1999/10](#), пункт 39, со ссылкой на Лимскую декларацию об академических свободах и автономии высших учебных заведений, статья 1.

¹⁴ [E/C.12/1999/10](#), пункт 38.

¹⁵ Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, 11 ноября 1997 года, пункт 27.

¹⁶ См. Kristen Roberts Lyer and Aron Suba, *Closing Academic Space: Repressive State Practices in Legislative, Regulatory and Other Restrictions on Higher Education Institutions* (Washington, D.C., International Centre for Not-for-Profit Law, 2019), pp. 30–31.

¹⁷ См. УВКПЧ и другие, Совместная декларация о независимости и разнообразии средств массовой информации в цифровую эру, май 2018 года.

¹⁸ *Scholars at Risk submission*, para. 2.

факт, что высшее образование, как отмечалось выше, само по себе представляет собой деятельность международного характера, которая осуществляется с опорой на свободу выражения мнений «независимо от государственных границ». Правительства на незаконных основаниях могут угрожать отказом в предоставлении средств, которые в ином случае были бы предоставлены этим учреждениям¹⁹. По соображениям, не имеющим отношения к науке, правительства могут требовать, чтобы учебные заведения исключали из программы преподавание одних предметов или включали в нее преподавание других предметов. Правительства могут устанавливать стандарты в отношении найма и пребывания в должности или могут непосредственно участвовать в найме руководства научно-образовательных учреждений, что может противоречить критериям научного сообщества и быть обусловлено соображениями политического контроля, а не прогресса в обучении. Все эти и другие инструменты подрывают способность учреждения защищать академическую свободу членов своего сообщества и выполнять свои более широкие функции в обществе.

12. Автономия и самоуправление должны также включать механизмы обеспечения подотчетности, этические кодексы поведения и гарантии того, что сами учреждения — будь то государственные субъекты (государственные колледжи и университеты) или частные субъекты — будут защищать и поощрять права человека членов своего сообщества (в широком смысле этого слова). Научно-образовательные учреждения должны сохранять автономию в выполнении своих административных, финансовых, педагогических и дисциплинарных функций²⁰, но они должны также принимать и проводить в жизнь политику, обеспечивающую защиту прав членов их сообщества на свободное выражение мнений, противостоять официальному или социальному давлению и обещать обеспечивать соблюдение прав человека в институциональном плане²¹. Их политика должна быть транспарентной, они должны быть активными и доступными защитниками целей своей научно-образовательной деятельности (и деятельности родственных им учреждений), и они должны нести ответственность за принятие и использование финансовых средств.

13. В пункте 22 к) своей рекомендации 1997 года ЮНЕСКО отметила, что институциональная автономия является «необходимым предварительным условием, гарантирующим надлежащее выполнение функций, возложенных на преподавателей высших учебных заведений и высшие учебные заведения». Она отметила, что подотчетность связана с обеспечением принятия и осуществления политики, предусматривающей транспарентность, недопущение дискриминации, гендерное равенство и «составление в рамках коллегиального процесса и/или путем переговоров с организациями, представляющими преподавателей высших учебных заведений, в соответствии с принципами академической свободы и свободы слова, деклараций или кодексов по вопросам этики, которыми они будут руководствоваться в своей преподавательской, научной и исследовательской деятельности и консультативно-лекторской работе».

14. Институциональное самоуправление предполагает наличие транспарентных и разработанных в рамках саморегулирования стандартов, в соответствии с которыми сами учреждения на основе недискриминационных и научных критериев определяют потребности и требования, касающиеся учебных программ, научной работы и исследований. Стандарты, касающиеся публикаций и найма,

¹⁹ David A. Graham, “What a direct attack on free speech looks like”, *The Atlantic*, 10 July 2020.

²⁰ См. Kwadwo Appiagyei-Atua, Klaus D. Beiter and Terence Karran, “A review of academic freedom in African universities through the prism of the 1997 ILO/UNESCO recommendation”, *Journal of Academic Freedom*, vol. 7 (2016).

²¹ Foundation for Individual Rights in Education submission, p. 12.

должны приниматься и применяться теми, кто обладает профессиональными и научными знаниями, а не регулироваться внешними сторонами в лице административных руководителей или политиков. Для целей осуществления академической свободы преподавателям должно быть гарантировано право голоса в управлении и принятии решений в их учреждениях²².

C. Свобода мнений и их свободное выражение

Право беспрепятственно придерживаться своих мнений

15. Пункт 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, усиливая положения о защите, предусмотренные в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, гарантирует защиту права каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений. Комитет по правам человека, подчеркнув абсолютное качество этого права, отметил в пункте 9 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, что «защищены мнения по любым вопросам, в том числе по политическим, научным, историческим, моральным или религиозным вопросам». Ущемление права придерживаться своих мнений часто связано с «преследованием, запугиванием или стигматизацией лица, в том числе с арестом, содержанием под стражей, судебным разбирательством или лишением свободы». Как отмечалось в одном из предыдущих докладов Совету по правам человека, в ходе переговоров по разработке Пакта «свобода формировать мнения и развивать их путем умозаключений была признана абсолютной и, в отличие от свободы выражения мнений, не может быть ограничена ни законом, ни другими формами власти»²³.

16. Хотя как в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, так и в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах речь идет о «мнении» и «выражении мнений», эти понятия концептуально отличаются друг от друга. Внутренние аспекты мнения тесно связаны с частной жизнью, мыслями, убеждениями и совестью по сравнению с внешними аспектами выражения, публичных собраний и проявлений религиозных убеждений²⁴. В научно-образовательном контексте определенные аспекты исследований и педагогической деятельности ближе к мнению, чем к его выражению. Например, ученый, проводящий исследование, может собирать данные, анализировать эти данные, проводить их оценку и затем толковать их (в форме статьи) для дальнейшего распространения, обмена с коллегами и, в конечном счете, публикации. Эта аналитическая работа зависит от права искать и получать информацию как одного из компонентов выражения мнений, и необходимо обеспечить защиту этого процесса, ограничение которого может подлежать узким ограничениям. Однако еще до этапа передачи информации результат работы ученого должен быть защищен от вмешательства в качестве мнения, не подлежащего никаким ограничениям. Напротив, передача информации предполагает использование таких способов выражения, как «книги, газеты, брошюры, афиши, баннеры, форма одежды и материалы, не запрещенные законом», а также «электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения»²⁵.

²² См. UNESCO, “Protecting academic freedom is as relevant as ever”, 18 October 2017.

²³ Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary* (1993), p. 441.

²⁴ См., например, [A/HRC/31/18](#).

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 12. Следует уточнить, что это не означает, что все научные исследования могут проводиться за рамками государственного регулирования. Например, научные исследования в области естественных наук могут включать использование контролируемых или опасных веществ,

17. На практике это означает, что результат научной деятельности в качестве мнения сам по себе должен быть защищен от раскрытия, при этом требования о его передаче (например, правоохранительным органам) должны подлежать строгим стандартам в области верховенства права и надлежащей правовой процедуры, согласующимся с международными нормами и стандартами в области прав человека. Это также означает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Пакта ученые не должны подвергаться такому вмешательству, как запугивание и притеснение. Кроме того, эта статья предусматривает, что ученые должны иметь доступ к тем инструментам, которые защищают результат их работы. В цифровой сфере такие инструменты включают в себя шифрование или гарантии анонимности²⁶.

Свобода искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи

18. Пункт 2 статьи 19 Пакта гарантирует защиту права каждого человека «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами». Обширная судебная практика в области прав человека и вторичная литература свидетельствуют о том, что свобода выражения мнений считается одним из основополагающих аспектов международного права прав человека, в связи с чем, как установил Комитет по правам человека, общая оговорка к этому пункту была бы несовместима с предметом и целью Пакта²⁷. Следует подчеркнуть широту определения, содержащегося в пункте 2 статьи 19 Пакта: как отметил Комитет, выражение мнений включает в себя «всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам», в том числе через преподавание²⁸. В это право «включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная»²⁹, такая как богохульство³⁰.

Свобода выражения мнений независимо от государственных границ

19. Кроме того, научные сообщества не знают границ, что приводит к проведению глобальных научных конференций, встреч, подготовке публикаций и другим видам взаимодействия, в рамках которых люди обмениваются результатами своей работы. Глобальный аспект совместного использования научных знаний отражен в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая гарантирует право каждого человека использовать достижения науки и предусматривает «поощрение и развитие международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях». В пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах признается свобода выражения мнений «независимо от государственных границ», что дополняет и усиливает права, охватываемые Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. С одной стороны, это означает, что лица, занимающиеся научной работой, имеют право искать и получать результаты работы других лиц независимо от области их деятельности и

в то время как исследования в области социальных наук могут иметь последствия для прав отдельных лиц и общин на неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем регулирование в отношении таких тем не должно использоваться в качестве инструмента для ограничения свободы исследователя и должно осуществляться чрезвычайно осторожно, чтобы избежать такого вмешательства.

²⁶ См. в общем плане [A/HRC/29/32](#).

²⁷ См., например, замечание общего порядка № 34, пункт 5.

²⁸ Там же, пункт 11.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, пункт 48.

распространять результаты своей работы (или делиться результатами работы других лиц) за пределами национальных границ. Другие положения о поощрении академической свободы на глобальном уровне можно найти в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует свободу передвижения и право каждого человека покинуть свою страну³¹. Запрещение как выезда из страны, так и въезда в страну может представлять собой нарушение не только статьи 12, но и целого ряда прав, касающихся академической свободы.

Научно-образовательная деятельность за пределами научно-образовательных учреждений

20. Физические лица пользуются академической свободой не только в рамках своих учреждений в том, что касается внутренних аспектов исследований, научной деятельности, преподавания, проведения собраний и других мероприятий в университетских городках, но и «за пределами научно-образовательных учреждений» в их роли преподавателей и экспертов за пределами их учреждения³². Например, деятельность ученого, которая может включать использование его знаний для участия в слушаниях в законодательном органе, лекции для населения, интервью в вещательных средствах массовой информации или поста в социальных сетях, должна пониматься, среди прочего, как осуществление академической свободы. Иными словами, эти рамки не ограничиваются соответствующими учреждениями. Когда ученый выражает мнение, выходящее за рамки области его специализации, причем не только с точки зрения тематики, но и с точки зрения методологии, он сохраняет право на свободу выражения мнений, гарантированное нормами и стандартами в области прав человека, даже если это выражение мнений не считается частью его академической свободы. Следует также подчеркнуть, что ученые не должны подвергаться наказанию со стороны своих учреждений за осуществление своих прав, в частности на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний и религии.

D. Региональные механизмы укрепления академической свободы

21. Следует подчеркнуть, что основополагающая защита академической свободы обеспечена не только в международных документах по правам человека, но и на региональном уровне. Те же права, которые применимы в африканской, межамериканской, европейской и других региональных системах, обеспечивают дополнительную поддержку мер защиты, о которых говорилось выше. Европейский суд по правам человека имеет самый большой объем прецедентного права, касающегося академической свободы. В деле *Соргуч против Турции* Суд «подчеркнул важность академической свободы, которая включает свободу ученых свободно выражать свое мнение об учреждении или системе, в которой они работают, и свободу распространять знания и правду без ограничений»³³. В деле *Мустафа Эрдоган и другие против Турции* Суд отметил, что академическая свобода «не ограничивается теоретическими или научными исследованиями, но также распространяется на свободу ученых свободно выражать свои взгляды и мнения, пусть даже противоречивые или непопулярные, в областях их исследований, профессиональных знаний и компетенции. Она может включать в себя изучение функционирования государственных учреждений в определенной

³¹ International Centre for Non-profit Law submission, p. 7.

³² Scholars at Risk submission, para. 19.

³³ European Court of Human Rights, *Sorguç v. Turkey*, application No. 17089/03, Judgment, 23 June 2009, para. 35.

политической системе и их критику»³⁴. Помимо этого, в другом деле, касающемся Турции, Суд постановил, что статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает защиту форм, в которых осуществляется передача идей. Это дело касалось ученого, которому был объявлен выговор за участие в телевизионной программе. По мнению Суда, «этот вопрос, несомненно, касается его академической свободы, которая должна гарантировать свободу выражения мнений и действий, свободу распространения информации и свободу “проводить исследования и распространять знания и правду без ограничений”»³⁵.

22. Организации гражданского общества часто привлекали внимание к этим аспектам. Например, Кампальская декларация об интеллектуальной свободе и социальной ответственности 1990 года предусматривает защиту права всей африканской интеллигенции «заниматься интеллектуальной деятельностью», «пользоваться свободой передвижения» и «свободно выражать [свои] мнения в средствах массовой информации»³⁶. Защита академической свободы была также закреплена в Джубской декларации об академической свободе и автономии университетов 2007 года. Декларация гласит, что «все представители научных кругов имеют право преподавать, проводить исследования и распространять информацию без страха, вмешательства или репрессий со стороны правительства или любых других государственных органов»³⁷. В Декларации говорится о гарантии институциональной автономии и содержится требование к правительствам избегать ущемления «автономии высших учебных заведений»³⁸.

23. В статье 13 Хартии Европейского Союза об основных правах прямо предусмотрено, что «обеспечивается уважение академической свободы», и подчеркивается, что «научные исследования должны быть свободны от каких бы то ни было ограничений». В рекомендации 1762 (2006) Парламентской Ассамблеи Совета Европы об академической свободе и автономии университетов подтверждается необходимость академической свободы в справедливом и демократическом обществе. Кроме того, в рекомендации Cm/Rec(2012)7 Комитета министров Совета Европы говорится о важности использования правительствами своих полномочий для обеспечения защиты академической свободы, в частности путем гарантирования того, чтобы учреждения поощряли автономию ученых. В ней также разъясняется, что государства обязаны обеспечить, чтобы внешние силы не могли препятствовать осуществлению академической свободы³⁹. В ноябре 2018 года Европейский парламент принял рекомендацию, в которой содержался призыв к признанию того, что «заявление прав на академическую свободу подпадает под существующее право в области прав человека и вытекает из права на образование и права на свободу мнений и их свободное выражение»⁴⁰.

³⁴ European Court of Human Rights, *Mustafa Erdoğan and Others v. Turkey*, application Nos. 346/04 and 39779/04, Judgment, 27 May 2014, para. 40.

³⁵ European Court of Human Rights, *Kula v. Turkey*, application No. 20233/06, Judgment, 19 June 2019, para. 38.

³⁶ См. Кампальскую декларацию об интеллектуальной свободе и социальной ответственности, 1990 год, статьи 4, 6 и 9.

³⁷ Джубская декларация об академической свободе и автономии университетов, 2007 год, пункт 1.

³⁸ Там же, пункт 5.

³⁹ См. Dirk Voorhoof and others, *Freedom of Expression, the Media and Journalists: Case-Law of the European Court of Human Rights*, IRIS Themes, vol. III, 5th ed. (Strasbourg, France, European Audiovisual Observatory, 2020).

⁴⁰ European Parliament recommendation of 29 November 2018 to the Council, the Commission and the Vice-President of the Commission/High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy on Defence of academic freedom in the EU's external action, 2018/2117(INI), para. 1 (b).

Е. Ограничения академической свободы

24. Поскольку свобода выражения мнений имеет основополагающее значение для осуществления всех прав человека, ее ограничения должны носить исключительный характер и налагаться при соблюдении жестких условий и при наличии строгого надзора. Комитет по правам человека подчеркнул, что ограничения, даже когда они оправданны, «не должны ставить под угрозу сам принцип этого права»⁴¹. Государства могут ограничивать выражение мнений только тогда, когда такие ограничения установлены законом и необходимы для уважения прав или репутации других лиц или для охраны национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁴². Как подчеркивалось в многочисленных докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, ограничения в отношении выражения мнений должны толковаться узко и соответствовать комплексу из трех критериев, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности, следующим критериям:

а) *законность*. Ограничения должны быть «установлены законом». В частности, они должны быть приняты в рамках регулярных правовых процессов, должны быть сформулированы достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, а информация о них должна быть доступна широким слоям населения. Ограничение не может быть неоправданно расплывчатым или чрезмерно широким, чтобы не наделять должностных лиц неограниченными дискреционными полномочиями. Тайно принятые ограничения не соответствуют этому основополагающему требованию⁴³. Гарантия законности, как правило, должна обеспечиваться посредством надзора со стороны независимых судебных органов⁴⁴;

б) *правомерность*. Чтобы ограничение было правомерным, оно должно обеспечивать защиту только тех интересов, которые указаны в пункте 3 статьи 19 Пакта, а именно: прав или репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет по правам человека предостерегает, что ограничения в целях защиты «нравственности населения» не должны вытекать «исключительно из одной единственной традиции», и отмечает, что ограничение должно отражать принципы недопущения дискриминации и универсального характера прав человека⁴⁵;

с) *необходимость и соразмерность*. На государствах лежит бремя доказывания прямой и непосредственной связи между выражением мнений и угрозой. Они должны продемонстрировать, что ограничение действительно защищает или может защитить законные интересы государства, о которых идет речь. Государства должны также доказать, что ограничение, которое они намерены ввести, является наименее ограничительным средством из числа тех, с помощью

⁴¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 21. Комитет уточнил, что «ограничения не должны ущемлять сути этого права», и дополнил, что «законы, разрешающие применение ограничений, должны основываться на четких критериях и не должны наделять неограниченными дискреционными полномочиями лиц, которым поручено их осуществление»: см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, пункт 13.

⁴² См., в частности, [A/67/357](#), пункт 41; и [A/HRC/29/32](#), пункты 32–35.

⁴³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 25; и [A/HRC/29/32](#).

⁴⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 25.

⁴⁵ Там же, пункт 32.

которых может быть достигнут желаемый результат в области защиты⁴⁶. В тех случаях, когда ущерб, наносимый свободе выражения мнений, перевешивает выгоды, ограничение этого права не может быть оправдано.

25. Случается, что государства ссылаются на национальную безопасность и общественный порядок в качестве основы для ограничения выражения мнений. Комитет по правам человека подчеркивает, что государствам необходимо «весьма тщательно» подходить как к законам, касающимся национальной безопасности, так и к законам, ограничивающим академическую свободу и защиту, которую государства должны предоставлять ученым. «Например, нарушение пункта 3 [статьи 19] представляет собой ссылки на законы [об измене], с тем чтобы удержать или утаить от широкой общественности информацию, представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также чтобы преследовать журналистов, исследователей, защитников окружающей среды, правозащитников или других лиц за распространение такой информации»⁴⁷. То же самое относится и к научным исследованиям, которые, как утверждается, имеют отношение к национальной безопасности или общественному порядку.

26. Следует отметить, что преподавание или научные исследования могут иметь последствия для прав других лиц, таких как право на неприкосновенность частной жизни, или для здоровья или нравственности населения. Что касается научной этики и самоуправления, то в научно-образовательных учреждениях и деятельности в рамках научных дисциплин, как правило, существуют требования в отношении мер защиты неприкосновенности частной жизни и согласия отдельных лиц на участие в исследованиях или упоминание в документации. К ограничениям на основаниях, связанных с «нравственностью», следует относиться скептически и с крайней осторожностью. Как отметил Комитет по правам человека, ««установление ограничений ... в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции»». Любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации⁴⁸». Необходимо продемонстрировать, что ограничения на исследования или другую деятельность, связанную со здравоохранением, необходимы для целей охраны здоровья населения и не имеют дискриминационного характера. Например, ограничения на исследования, касающиеся репродуктивного здоровья, должны быть признаны особо нежелательными и строго контролироваться для обеспечения того, чтобы они не были обусловлены гендерной дискриминацией или политическими позициями, не вытекающими из научных критериев.

27. Согласно статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники обязаны в законодательном порядке запрещать «пропаганду войны» и «выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». Такие ограничения на выражение мнений, тем не менее, должны соответствовать комплексу из трех критериев, предусмотренных в пункте 3 статьи 19⁴⁹. Крайне важно отметить, что ограничение выражения мнений на основании «богохульства» или оскорбления религиозных чувств не соответствует статье 19. Статья 20 не предусматривает оснований для таких

⁴⁶ Там же, пункты 34–35.

⁴⁷ Там же, пункт 30.

⁴⁸ Там же, пункт 32; также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 8.

⁴⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 50.

ограничений, а законы о богохульстве сами по себе не удовлетворяют критериям, предусмотренным в пункте 3 статьи 19.

28. Помимо этого, в связи с контекстом дискриминации в прошлом было установлено, что отрицание фактов, касающихся Холокоста, может представлять собой «язык ненависти», подлежащий ограничению⁵⁰. В пункте 49 замечания общего порядка № 34 Комитет по правам человека, как представляется, разъяснил свою позицию, отметив следующее:

Законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, являются несовместимыми с предусмотренными Пактом обязательствами государств-участников уважать свободу мнений и право на их свободное выражение. В Пакте не предусмотрено широкого запрета на выражение ошибочных мнений или неверной интерпретации событий, происшедших в прошлом.

29. Вполне понятно, что государства, возможно, пожелают ограничить такое выражение мнений, как отрицание геноцида, с учетом того, что «цель антисемитских высказываний, связанных с отрицанием Холокоста, — не признавать или минимизировать такой ужасающий исторический факт, как систематическое уничтожение 6 миллионов евреев»⁵¹. Что касается академической свободы и свободы выражения мнений, то такую работу — даже если она надлежащим образом характеризуется как псевдонаучная, полемическая, пропагандистская, антисемитская или расистская — следует оставить на усмотрение структур самоуправления научного сообщества, в то время как утверждения о подстрекательстве того или иного лица к дискриминации, ненависти или насилию, подпадающие под положения статьи 20, должны рассматриваться отдельно и в соответствии с ограничениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 19.

30. Кроме того, государственные ограничения, связанные с толкованием исторических событий, сами по себе являются глубоко проблематичными. В 2018 году в Польше была введена уголовная ответственность для «тех лиц, кто публично и вопреки фактам приписывает польскому народу или польскому государству ответственность за участие или соучастие в преступлениях нацистов, совершенных германским Третьим рейхом... или в других преступлениях, представляющих собой преступления против мира и человечности или военные преступления, или иным образом в значительной мере снижают степень ответственности лиц, фактически совершивших эти преступления»⁵². Хотя позднее это правонарушение было декриминализовано, такое вмешательство в осуществление права на свободу выражения мнений представляет собой прямое вмешательство в осуществление права на академическую свободу.

III. Угрозы для академической свободы

31. Угрозы для академической свободы часто основаны, среди прочего, на политическом, финансовом, идеологическом и/или социальном и культурном давлении⁵³. В последние годы были отмечены такие тенденции, как ограничение автономии университетов и сокращение финансирования системы высшего образования, применение насилия для подавления студенческих протестов и «сексуального насилия в университетских городках, которое ставит под угрозу

⁵⁰ Комитет по правам человека, дело *Фориссон против Франции* (CCPR/C/58/D/550/1993).

⁵¹ A/74/358, пункт 14.

⁵² Сообщение № POL 2/2018, 13 февраля 2018 года; также A/74/358, пункт 21.

⁵³ İnan Özdemir Taştan and Aydın Ördek, *A Report on Academic Freedoms in Turkey in the Period of the State of Emergency* (Ankara, İnsan Hakları Okulu, 2020) (Taştan/Ördek submission), p. 1.

безопасность женщин в учебных заведениях»⁵⁴. В таких условиях усиливается самоцензура, что оказывает невидимое, но определенно негативное влияние на академическую свободу⁵⁵. Хотя некоторые виды вредной практики, такие как притеснение женщин-ученых, могут носить универсальный характер, в других случаях конкретные особенности государства могут характеризовать те виды угроз, которые приводят к ущемлению академической свободы. В приведенном ниже разделе Специальный докладчик классифицирует некоторые из наиболее серьезных угроз для академической свободы во всем мире, группируя их в соответствии с требованиями к законным ограничениям, содержащимися в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти примеры следует рассматривать в качестве иллюстративных примеров, они не носят исчерпывающего характера, и их не стоит рассматривать в качестве заключительных заявлений по конкретным случаям или видам ограничений.

А. Законность: ограничения, предусмотренные законом

32. Законодательная база часто позволяет правительству вмешиваться в деятельность научного сообщества⁵⁶. Такие законы могут не преследовать законную цель или не обеспечивать необходимого и пропорционального баланса между правом на академическую свободу и преследуемой законной целью, как это описано ниже. В противном случае они могут не соответствовать стандартам законности из-за своей расплывчатости и вследствие этого предоставлять органам власти чрезмерные дискреционные полномочия при правоприменении.

33. Турция оказалась особенно враждебно настроенной по отношению к академической свободе. Статья 130 Конституции Турции предусматривает гарантии, касающиеся научных исследований и публикаций, но «это не включает свободу заниматься деятельностью, направленной против существования и независимости государства и против целостности и неделимости нации и страны»⁵⁷. Такие термины чрезмерно расплывчаты, при этом не дано определения действиям, которые могут представлять собой правонарушения⁵⁸. Действительно, с 2016 года в судебной системе было задокументировано более 800 обвинений, выдвинутых против ученых⁵⁹. Помимо этих вопросов, вызывающих озабоченность, следует отметить, что в Турции был принят чрезвычайный указ № 675, который предоставляет правительству чрезмерные дискреционные полномочия для ограничения ряда прав человека и вмешательства в деятельность университетов и других субъектов сферы образования. Во время официального визита Специального докладчика в Турцию в 2016 году ученые дали пояснения в отношении отсутствия какого-либо уведомления или информации о причине их увольнения. Действительно, тысячи членов университетского сообщества и другие преподаватели были уволены, в том числе многие преподаватели из числа курдов или преподаватели, придерживающиеся левых политических взглядов. Правительство упразднило университетское самоуправление, заменив выборы прямыми назначениями административных руководителей, и, как сообщается, требует, чтобы содержание занятий утверждалось должностными лицами. Эти меры привели к масштабным сбоям в институциональной и научной деятельности и нанесли ущерб жизни и правам людей⁶⁰. В опросе, проведенном Инсаном

⁵⁴ University of Ottawa, Human Rights Research and Education Centre submission, p. 11.

⁵⁵ Taştan/Ördek submission, pp. 29–35.

⁵⁶ Hedges submission, p. 1.

⁵⁷ См. www.refworld.org/docid/3ae6b5be0.html.

⁵⁸ Maat for Peace, Development and Human Rights (Maat) submission, p. 6.

⁵⁹ Ibid., p. 8.

⁶⁰ См. A/HRC/35/22/Add.3.

Хаклари Окулу, отмечается растущее беспокойство среди ученых: 92 процента опрошенных ученых отметили, что они боятся того, что они станут объектом расследования, и 71 процент опрошенных ученых отметили, что они боятся того, что будут задержаны или арестованы⁶¹.

34. Это не единичные случаи. Специальный докладчик наблюдал, как чрезмерные полномочия исполнительной власти во всем мире используются для посягательств на академическую свободу. В Венгрии закон 2017 года, из-за которого Центральноевропейский университет был вынужден перебазироваться в Вену, основывался на размытых ограничениях, в связи с чем у представителей Университета были сомнения в том, что он сможет функционировать⁶². В конце концов, как широко признается, под давлением правительства Университет покинул Будапешт. В 2019 году бразильские власти опубликовали указ № 9794, в котором исполнительной власти были предоставлены полномочия широко применять право вето в отношении выдвижения кандидатур руководства университетов⁶³. В 2015 году в Пакистане были восстановлены военные суды, которые затем использовались для преследования так называемых лиц, придерживающихся антигосударственных идей, включая студентов и преподавателей⁶⁴. Такие изменения привели к обвинениям в адрес преподавателей, что в свою очередь привело к нехватке кадров на определенных факультетах⁶⁵.

35. Следует отметить далее, что законопроекты могут также негативно сказаться на академической свободе, особенно в тех случаях, когда давление оказывают сами законодатели. Как отмечает правозащитная организация «Статья 19», даже в тех случаях, когда нет прямого влияния на правовую базу и когда законопроекты не утверждаются или не принимаются, сам факт вынесения таких законопроектов на рассмотрение может оказать негативное воздействие⁶⁶.

В. Правомерность ограничений

36. Помимо принятия законов, предоставляющих чрезмерные полномочия по ограничению академической свободы, ограничения часто вводятся в незаконных целях или с незаконными скрытыми мотивами. Примером тому служит рассмотренное в Комитете по правам человека дело *Адуайом и др. против Того*, касающееся двух преподавателей Университета Бенина, которые были арестованы по обвинению в оскорблении представителей власти. Несмотря на то, что оба преподавателя были позже освобождены и обвинения были сняты, они не смогли добиться удовлетворения просьбы о восстановлении в должности, которую они ранее занимали. Эти мужчины утверждали, что отказ восстановить их в должности был мотивирован снятыми обвинениями «в хранении, прочтении или распространении документов, содержащих не более чем оценку тоголезской внутренней или внешней политики». Комитет высказал мнение о том, что отказ в восстановлении в прежней должности был мотивирован предъявленными обвинениями, и, придя к выводу о нарушении статьи 19 Пакта, постановил, что

⁶¹ Ülkü Doğanay and Ozan Değer, *Being a Human Rights Academic during the State of Emergency* (Ankara, İnsan Hakları Okulu, 2020) (ИНО, Doğanay/Değer submission), p. 64.

⁶² См. Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, p. 45.

⁶³ University of Ottawa, Human Rights Research and Education Centre submission, p. 5.

⁶⁴ Media Matters for Democracy submission, p. 12.

⁶⁵ Maat submission, p. 20.

⁶⁶ Article 19 Brazil submission, executive summary, p. 3.

обоснование этих обвинений не отвечает ни одной из законных целей, подробно перечисленных в пункте 3 статьи 19⁶⁷.

Институциональная автономия

37. Политизация школьных программ и учебных планов подрывает институциональную автономию и академическую свободу. Такое регулирование того, что преподается в учебных классах, является тенденцией, наблюдаемой во многих странах. В Боливарианской Республике Венесуэла как государственные, так и частные университеты сталкиваются с правительственными ограничениями в отношении разработки новых учебных программ⁶⁸. Как правило, такие меры включают требование о пропаганде идеологических взглядов в рамках учебных программ, как например в случае Беларуси, Китая и Кубы⁶⁹. Такие запреты на нежелательные темы используются для навязывания конкретных политических идей⁷⁰ и часто осуществляются путем включения таких идей в учебники. В Индии одного учителя уволили за показ в классе антинациональных фильмов⁷¹. В некоторых странах, таких как Боливарианская Республика Венесуэла, идеологическая обработка дошла до создания университетов в качестве организаций для осуществления социального контроля. Боливарианский университет Венесуэлы является такой организацией, в которой одно из министерств контролирует все назначения и содержание учебных программ⁷². Общая черта всех таких подходов заключается в том, что они служат ограничению академической свободы и свободы выражения мнений, не преследуя при этом законной цели, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 19 Пакта.

38. Ограничения на содержание высказываний, будь то посредством введения уголовной ответственности за обсуждение определенных тем или обозначения определенных тем как аморальных тем, закрывают такие темы для научной дискуссии и накладывают на них табу со стороны государства⁷³. В Пакистане обвинения в богохульстве выдвигаются против прогрессивно настроенных студентов и преподавателей университетов, которым в результате грозит смертная казнь⁷⁴. Другой тенденцией является принятие мер по обеспечению соблюдения таких ограничений, включая обязательную подготовку университетских преподавателей по вопросам продвижения идеологий. Такая деятельность включает общую пропаганду националистических и антикультурных норм. Такая пропагандистская деятельность проявляется по-разному. В Пакистане осуждаются любые дискуссии, которые считаются «антипакистанскими» или «антикультурными»⁷⁵, в то время как в Боливарианской Республике Венесуэла государство контролирует осуществление политики, направленной на обеспечение разработки программ, включающих «санкционированные государством социалистические идеи»⁷⁶.

⁶⁷ См. Комитет по правам человека, дело *Адуайом и др. против Того* (CCPR/C/57/D/422/1990, CCPR/C/57/D/423/1990 и CCPR/C/57/D/424/1990).

⁶⁸ International Centre for Non-profit Law submission, p. 7.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Taştan/Ördek submission, p. 111.

⁷¹ Nandini Sundar, Delhi University, “Academic freedom in India: a status report”, 2020 (Sundar submission), p. 12.

⁷² University of Ottawa, Human Rights Research and Education Centre submission, pp. 5–6.

⁷³ Doğanay/Değer submission, p. 30.

⁷⁴ Minority Rights Group International and Sustainable Development Policy Institute, *Searching for Security: The Rising Marginalization of Religious Communities in Pakistan* (London, 2014); и Media Matters for Democracy submission, p. 5.

⁷⁵ Media Matters for Democracy submission, p. 7.

⁷⁶ Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, p. 84.

39. Внешнее вмешательство в процесс отбора, назначения и увольнения руководителей и преподавателей научно-образовательных учреждений в конечном итоге представляет собой ограничение академической свободы, зачастую на основаниях, которые не имеют отношения к научной деятельности и не предусмотрены в пункте 3 статьи 19. В Венгрии была создана государственная система назначения старших научных сотрудников. Назначенный премьер-министром ректор университета контролирует комплектование штата и назначения. Эти назначения утверждаются соответствующим министерством и подтверждаются президентом⁷⁷. Аналогичным образом в Турции институциональная автономия была упразднена, когда полномочия выбирать административных руководителей учебных заведений были переданы Совету по высшему образованию. Совет имеет право как увольнять преподавателей, так и нанимать их на работу⁷⁸. Новые критерии найма разрушают «научно-образовательные традиции» Турции, поскольку предусматривают наем преподавателей, которые «следуют определенной идеологии», но при этом не обязательно «получили какое-либо образование»⁷⁹. В Азербайджане, Египте, Иране (Исламской Республике) и Пакистане увольнения, как утверждается, были основаны на религиозной и политической принадлежности⁸⁰.

40. Регулирование в отношении приема студентов, распределения стипендий и разработки учебных программ является третьим средством, с помощью которого государственное вмешательство и ограничения институциональной автономии часто осуществляются без законных целей. Следует отметить, что эти тенденции, как представляется, сопровождаются политикой, направленной против религиозных групп и лиц с определенной гендерной принадлежностью. В Бахрейне распределение стипендий зависит от религиозной принадлежности⁸¹. Большое значение религиозной принадлежности при приеме учащихся в учебные заведения также отмечается и в других странах. В Пакистане есть требование о том, чтобы в заявлениях о приеме как в государственные, так и в частные учреждения указывалась религиозная принадлежность. Учащиеся-мусульмане должны заявить о своей вере в пророка Мухаммеда, а учащиеся-немусульмане должны получить подтверждение своей религиозной принадлежности от местной общины⁸². Политическое вмешательство в процесс приема учащихся в учебные заведения было отмечено повсеместно в других странах, таких как Узбекистан⁸³ и Нигерия⁸⁴. Такой контроль за численностью и составом студентов «влияет на спектр мнений, высказываемых в университетах»⁸⁵.

41. Готовность университетов подчиниться общественному давлению может подорвать академическую свободу и свободу выражения мнений⁸⁶. В Соединенных Штатах Америки давление со стороны общественности или студентов приводило к дисциплинарным проверкам ученых, а в некоторых случаях даже к

⁷⁷ International Centre for Non-profit Law submission, p. 8.

⁷⁸ Taştan/Ördek submission, p. 9.

⁷⁹ Ibid., p. 125.

⁸⁰ International Centre for Non-profit Law submission, p. 8; and Media Matters for Democracy submission, p. 8.

⁸¹ International Centre for Non-profit Law submission, p. 8.

⁸² Media Matters for Democracy submission, p. 8.

⁸³ World Bank, *Uzbekistan: Modernizing Tertiary Education* (2014), p. 60; и International Centre for Non-profit Law submission, pp. 8–9.

⁸⁴ Bakwaph Peter Kanyib, “Admission crisis in Nigerian universities: the challenges youth and parents face in seeking admission”, PhD dissertation, Seton Hall University, 2013, pp. 101 and 107–110; и International Centre for Non-profit Law submission, p. 8.

⁸⁵ International Centre for Non-profit Law submission, p. 8.

⁸⁶ Foundation for Individual Rights in Education submission, p. 3.

тому, что им было запрещено находиться в университетском городке⁸⁷. В целом такая динамика может привести к формированию культуры репрессий и самоцензуры, когда ограничительные меры в отношении преподавательского состава обусловлены не научными достижениями и деятельностью, а внешним давлением. В других государствах имеются свидетельства того, что сами студенты вербуются для того, чтобы стать источником угрозы для научных кругов в силу их способности и — в некоторых случаях — готовности сообщать об ученых, которые обсуждают идеи, считающиеся неприемлемыми⁸⁸.

Дискриминационное обращение

42. Право на свободу мнений и их выражение должно соблюдаться «без какого бы то ни было различия» (см. пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах). Однако члены отдельных групп нередко сталкиваются с особой дискриминацией, когда речь заходит об установлении ограничений на свободное выражение мнений. В Турции руководство многих университетов по указанию Совета по высшему образованию приняло дисциплинарные меры в отношении тысяч ученых, подписавших «петицию о мире», в которой они осудили операции по обеспечению государственной безопасности в городах на юго-востоке Турции⁸⁹, в том числе уволило подписавших ее лиц с занимаемых ими должностей⁹⁰. Другие подписавшие ее лица подверглись судебному преследованию, были арестованы, и им было запрещено работать в государственном секторе и совершать поездки за границу⁹¹. В Боливарианской Республике Венесуэла лица, выражающие политические взгляды, содержащие критику правительства, были лишены стипендий⁹², высланы или подвергнуты дисциплинарным процедурам⁹³. Аналогичным образом студенты в Индии были исключены из учебных заведений или лишены стипендий в отместку за инакомыслие⁹⁴. Ограничения на выражение мнений также распространяются на студенческие организации и мероприятия⁹⁵. В Бразилии один избранный представитель власти предложил студентам с помощью социальных сетей снимать на видео свои занятия, чтобы заснять «обусловленное политической принадлежностью или идеологией» поведение преподавателей, и создать анонимную телефонную линию, по которой студенты и представители общественности могли бы сообщать о «преподавателях, занимающихся пропагандой и идеологической обработкой» в университетах⁹⁶.

43. Вмешательство в учебный процесс часто направлено против групп меньшинств, в частности религиозных меньшинств, и женщин. В обществах, которые ограничивают академическую свободу, отмечается тенденция принятия целенаправленных мер против лиц, принадлежащих к определенным религиозным группам. Например, мусульмане из числа шиитов-хазарейцев в провинции Белуджистан, Пакистан, сталкиваются с трудностями с получением доступа к образованию. Кроме того, отмечается «негативное воздействие на способность девочек и женщин получать доступ к образованию»; девочки из числа шиитов

⁸⁷ Ibid., p. 4.

⁸⁸ Doğanay/Değer submission, p. 57.

⁸⁹ Сообщение № TUR 3/2016, 31 марта 2016 года; и ответ правительства, 17 мая 2016 года.

⁹⁰ См. A/HRC/35/22/Add.3.

⁹¹ International Centre for Non-profit Law submission, p. 6; и Maat submission, pp. 7–8.

⁹² Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, p. 93; и Aula Abierta submission, pp. 1–3.

⁹³ Aula Abierta submission, pp. 81–83.

⁹⁴ Sundar submission, p. 11.

⁹⁵ Taştan/Ördek submission, p. 130.

⁹⁶ Rachael Pells, “Brazilian academics vow to resist threats to freedom”, *Times Higher Education*, 26 November 2018; HRREC submission, p. 10; и Article 19 Brazil submission, p. 2.

часто вынуждены бросать школу⁹⁷. Считается, что в Пакистане женщины обязаны соблюдать строгие правила ношения одежды во имя поощрения культуры и этики, а также обязаны соблюдать другие обычаи, которые увековечивают гендерное неравенство⁹⁸.

Меры наказания за деятельность и соответствующие дисциплинарные меры

44. Введение уголовной ответственности или дисциплинарных мер возмездия в отношении ученых за их деятельность «может оказать серьезное негативное воздействие на автономию высших учебных заведений»⁹⁹ и «сам смысл научной деятельности»¹⁰⁰. Те лица, которые продолжают работать в университетах под угрозой утраты автономии, теряют веру в свою работу. Увольнение ученых, продолжающих свою работу, приводит к «сокращению числа областей для исследований»¹⁰¹. Например, в Турции обсуждение конфликтов с курдами и законов о чрезвычайном положении привели к тому, что ряд лиц был внесен в «черный список». Таким образом, большая часть научной работы в этой области была приостановлена¹⁰². Внесение в «черный список» ученых в Турции в свою очередь означает запрет на публикацию исследований, участие в конференциях и совершение зарубежных поездок¹⁰³.

Насилие, направленное в отношении студентов и ученых

45. Кроме того, как студенты, так и ученые часто становятся объектами направленных против них прямых целенаправленных действий государства без каких-либо законных оснований. В число таких действий входят угрозы, насилие и произвольное лишение свободы. Гражданин Соединенного Королевства и аспирант Мэтью Хеджес был задержан властями Объединенных Арабских Эмиратов на семь месяцев в связи с его исследованием на местах¹⁰⁴. Его держали в одиночной камере, и под пытками заставили признаться в шпионаже¹⁰⁵. Согласно сообщением, в июне 2020 года полицейские избили и арестовали десятки студентов в провинции Белуджистан, Пакистан, в ходе ненасильственной акции протеста, участники которой требовали предоставить доступ в Интернет, необходимый для участия в онлайн-занятиях¹⁰⁶. В Боливарианской Республике Венесуэла неустановленные лица распылили слезоточивый газ во время занятий в Школе права Центрального университета Венесуэлы в явной попытке помешать студентам обсуждать последствия принятия судебного решения для автономии университетов¹⁰⁷.

⁹⁷ Media Matters for Democracy submission, p. 5.

⁹⁸ Human Rights Watch, “‘Shall I feed my daughter, or educate her?’ Barrier to girl’s education in Pakistan”, 18 November 2018; и Media Matters for Democracy submission, p. 11.

⁹⁹ International Centre for Non-profit Law submission, p. 6.

¹⁰⁰ Doğanay/Değer submission, p. 52, цитата из беседы с респондентом.

¹⁰¹ Taştan/Ördek submission, executive summary, p. 2.

¹⁰² Ibid., p. 72.

¹⁰³ Ibid., pp. 67–69.

¹⁰⁴ Hedges submission, p. 1.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Организация «Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска», база данных Проекта мониторинга академической свободы, дата инцидента 24 июня 2020 года. URL: www.scholarsatrisk.org/report/2020-06-24-various-institutions/.

¹⁰⁷ Организация «Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска», база данных Проекта мониторинга академической свободы, дата инцидента 12 февраля 2020 года. URL: www.scholarsatrisk.org/report/2020-02-12-central-university-of-venezuela/.

С. Необходимость и соразмерность

46. Как показано выше, многие ограничения не отвечают нескольким критериям, указанным в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В таких случаях ограничительная мера часто оценивается с учетом критериев необходимости и соразмерности. Ограничения зачастую неприемлемы и неправомерны для достижения законной цели, вводятся несмотря на наличие средств менее ограничительного характера, имеющихся в распоряжении правительства, или просто представляют собой чрезмерное вмешательство в осуществление права на академическую свободу.

Предварительная цензура

47. В Бангладеш для некоторых исторических публикаций требуется разрешение правительства¹⁰⁸. Во Вьетнаме преподаватели «должны воздерживаться от критики политики правительства и придерживаться партийных взглядов при преподавании или подготовке публикаций на политические темы»¹⁰⁹. В Иордании руководство университета должно получать разрешение на все «исследовательские работы, форумы, материалы для чтения, фильмы, [и] семинары»¹¹⁰.

Наблюдение

48. Государства часто заявляют, что интересы государственной безопасности и общественного порядка оправдывают нарушение принципов личной безопасности и неприкосновенности частной жизни в случаях слежения за личными сообщениями и использованием шифрования для обеспечения анонимности¹¹¹. Наблюдение за высказываниями и передвижениями и их мониторинг приводят к ограничению академической свободы и формированию культуры самоцензуры. Выборочный мониторинг материалов для чтения и исследований приводит к тому, что ученые не могут заниматься необходимой работой¹¹². Часто проводится дополнительный мониторинг лиц, принадлежащих к определенным религиозным группам, а также наблюдение на гендерной основе. В целом существование идеологии, которую государство стремится защитить, приводит к наблюдению за мнениями о правительстве и их мониторингу. В Эфиопии сообщалось о систематическом наблюдении за студентами университетов из числа оромо и их произвольных арестах. В Зимбабве, Того и Уганде на некоторых лекциях, как утверждается, осуществлялось наблюдение силами сотрудников служб безопасности¹¹³. Еще одной тенденцией в области ограничения академической свободы и свободы выражения мнений является наблюдение за женщинами и контроль за ними. Такой контроль, в частности с помощью системы видеонаблюдения, может приводить к шантажу учащихся с использованием видеозаписей, на которых женщины сидят в классе или разговаривают с мужчиной. Организации сообщали о случаях, «когда девочки рассказывали, что учителя и административно-управленческий персонал просили у них сексуальных услуг или денег, а в обмен обещали не предоставлять видеоматериалы семьям девочек»¹¹⁴.

¹⁰⁸ Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, p. 6.

¹⁰⁹ «Дом свободы», доклад по Вьетнаму, 2017 год.

¹¹⁰ Media Matters for Democracy submission, p. 10; и Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, pp. 6–7.

¹¹¹ См. A/HRC/29/32 и A/71/373.

¹¹² Taştan/Ördek submission, p. 117.

¹¹³ Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, pp. 102–103.

¹¹⁴ Media Matters for Democracy submission, p. 11.

Ущемление права на доступ к информации

49. Ограничения в отношении определенных тем научных исследований могут включать «ограничение доступа к библиотекам, ограничения в отношении публикаций и исследований по определенным темам, ограничения в отношении интеллектуальной собственности и ограничения способности ученых сотрудничать на международном уровне»¹¹⁵. В 2018 году правительство Венгрии распространило среди всех университетов распоряжение, в котором указывалось, что оно больше не будет ни сертифицировать, ни финансировать программы или курсы по изучению гендерной проблематики¹¹⁶. Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея обратилось к Корейскому национальному университету искусств с просьбой сосредоточить деятельность исключительно на «практическом обучении»¹¹⁷. В Бразилии некоторые муниципальные органы власти приняли законы, содержащие конкретный запрет изучать в школах вопросы, касающиеся гендерной проблематики и полового просвещения, а в сотнях других муниципальных органах власти такие законопроекты находятся на рассмотрении¹¹⁸. В Японии власти оказывают влияние на подготовку школьных учебников, связанных с историческими событиями, в частности в том, что касается участия Японии во Второй мировой войне и вопроса о «женщинах для утех». Такое влияние варьируется от включения оговорки, указывающей на противоположное мнение правительства, заключающееся в том, что насильственного привлечения женщин не было, до удаления ссылок на «женщин для утех»¹¹⁹. В Пакистане некоторые учебники издаются под контролем правительства и представляют картину истории, которая призвана укрепить определенную идеологию и политическую ориентацию¹²⁰.

50. Некоторые преподаватели университетов столкнулись с ограничением их академической свободы в форме отказа в удовлетворении запросов о предоставлении информации, необходимой для их научных исследований. Например, Служба иммиграционного и таможенного контроля и округ Каулиц, штат Вашингтон, в Соединенных Штатах Америки отказались предоставить преподавателю и научному сотруднику Вашингтонского университета информацию о центрах содержания под стражей несовершеннолетних без надзора родителей. Округ Каулиц предоставил неполную информацию и подал ходатайство о вынесении судебного определения в отношении Университета и лично этого преподавателя. Служба иммиграционного и таможенного контроля просила, чтобы дело было рассмотрено федеральным судом, и ответила, что запрашиваемая информация является конфиденциальной в соответствии с федеральным законодательством, хотя законодательство штата говорит об обратном¹²¹.

Доступ к Интернету

51. Правительства также создают препятствия для осуществления связи по Интернету и предоставления телекоммуникационных услуг, оправдывая свои действия интересами национальной безопасности и общественного порядка. Подобные меры включают закрытие целых сетей, блокировку веб-сайтов и

¹¹⁵ International Centre for Non-profit Law submission, p. 6.

¹¹⁶ Сообщение № HUN/6/2018, 12 сентября 2018 года.

¹¹⁷ См. E/C.12/KOR/CO/3.

¹¹⁸ Article 19 Brazil submission, p. 3; и сообщение № BRA/4/2017, 13 апреля 2017 года.

¹¹⁹ См. A/HRC/35/22/Add.1.

¹²⁰ Media Matters for Democracy submission, p. 2; и Afnan Khan, “The threat of Pakistan’s revisionist texts”, *Guardian*, 18 May 2009.

¹²¹ Inter-American Commission on Human Rights, Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, *Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 2019, vol. II: Annual Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression*, OEA/Ser.L/V/II. Doc. 5 (2020), para. 672.

платформ и приостановку предоставления телекоммуникационных и мобильных услуг. С августа 2019 года правительство Индии практически полностью отключило связь в Джамму и Кашмире, в результате чего был перекрыт доступ к Интернету, мобильным телефонным сетям и кабельным и телевизионным каналам¹²². Эта ситуация сказалась на системе образования и исследовательской работе научных работников. После того, как в январе 2020 года Верховный суд вынес постановление, в котором правительству было предписано восстановить функционирование Интернета, оно восстановило только сеть второго поколения¹²³. Ситуация в Кашмире усугубляется в связи с последствиями пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) для систем образования. Пандемия серьезно сказалась на образовании детей и молодежи во всем мире и привела к увеличению существующих пробелов¹²⁴. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование предупредила государство о том, что изоляция до и во время пандемии существует «на фоне укоренившегося, признанного структурного неравенства»¹²⁵. Она подчеркнула, что чрезмерная зависимость от онлайн-средств дистанционного обучения в рамках обеспечения непрерывности обучения усугубила это неравенство. По данным ЮНЕСКО, «половина от общего числа учащихся (около 826 миллионов человек), не охваченных школьным образованием в результате пандемии COVID-19, не имеют доступа к домашнему компьютеру, а 43 процента (706 миллионов человек) не имеют доступа к Интернету дома»¹²⁶. Кроме того, многие правительства не располагают стратегиями, ресурсами или инфраструктурой для осуществления полностью инклюзивного перехода к онлайн-образованию, особенно в тех случаях, когда он сопровождается принятием технически сложных мер¹²⁷.

Ограничения права на выражение протеста

52. Одной из форм ограничения академической свободы является ограничение или подавление мирных протестов. Студенты, участвующие в акциях протеста, лишаются стипендий, подвергаются уголовному преследованию, сталкиваются с физическим присутствием и проведением операций сил безопасности в университетских городках, подвергаются арестам, задержаниям, жестокому обращению, внесудебным казням и судебным разбирательствам в военных судах¹²⁸. Правительства часто используют общественные протесты и гражданские беспорядки в качестве оправдания для принятия и применения законов, которые позволяют осуществлять контроль и наблюдение за студентами и ущемлять институциональную автономию, что ограничивает академическую свободу¹²⁹. В Египте тысячи студентов были заключены в тюрьму после акции протеста против переворота 2013 года¹³⁰. Во многих странах было документально подтверждено физическое присутствие и проведение операций сил безопасности в университетских городках и во время протестов, которые организовывались или возглавлялись студентами или в которых участвовало большое число студентов. Студенты из Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гондураса, Колумбии и Чили, которые являлись организаторами или участниками акций протеста,

¹²² OHCHR, “UN rights experts urge India to end communications shutdown in Kashmir”, 22 August 2019.

¹²³ Sundar submission, p. 18.

¹²⁴ Elin Martínez, “COVID-19 reveals global need to improve education systems”, Human Rights Watch, 13 July 2020.

¹²⁵ A/HRC/44/39, пункт 80.

¹²⁶ UNESCO, “Startling digital divides in distance learning emerge”, 21 April 2020.

¹²⁷ Martínez, “COVID-19 reveals global need to improve education systems”.

¹²⁸ International Centre for Non-profit Law submission, summary, p. 8.

¹²⁹ Taştan/Ördek submission, p. 10; и Elizka Relief Foundation submission, p. 3.

¹³⁰ Roberts Lyer and Suba, *Closing Academic Space*, p. 8.

столкнулись с жестокой и несоразмерной реакцией со стороны правоохранительных органов¹³¹. Полиция и вооруженные силы Боливарианской Республики Венесуэла «подавляют протесты студентов с применением чрезмерной силы», и «ситуация ухудшается с 2013 года, при этом особое ухудшение ситуации было отмечено в 2014 и 2017 годах»¹³².

Ограничения на поездки

53. Ограничения на поездки представляют собой ограничение свободы выражения мнений, свободы передвижения и свободы обмена знаниями и сотрудничества с другими людьми. В качестве примера можно привести египетских преподавателей, которым для выезда за границу требуется разрешение службы безопасности и разрешение Министерства иностранных дел и Министерства высшего образования¹³³. Аналогичным образом в Индии трудно получить визы для проведения исследований: преподаватели должны «обращаться за «разрешением на выезд из страны» по крайней мере за шесть недель до даты выезда», если они хотят участвовать в конференциях за границей, даже если конференции проводятся во время их отпуска¹³⁴. Африканская комиссия по правам человека и народов признала важность свободы выражения мнений для осуществления академической свободы в деле *Гуд против Республики Ботсвана*¹³⁵. Комиссия постановила, что Ботсвана нарушила права ученого, депортировав его после того, как он опубликовал документ, содержащий критику правительства.

IV. Выводы и рекомендации

54. Ограничения академической свободы являются как древними средствами, призванными ограничить обмен информацией и знаниями и оспаривание существующих идей, так и современными средствами вытеснения информации и идей, в которых правительства часто видят угрозу. Однако без академической свободы все общества теряют один из важнейших элементов демократического самоуправления — способность к самоанализу, накоплению знаний и постоянному поиску путей улучшения жизни людей и социальных условий. Как стремился показать Специальный докладчик, академическая свобода зависит от ряда гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Специальный докладчик уделил особое внимание аспектам академической свободы, касающимся свободы выражения мнений, при этом академическую свободу лучше всего трактовать как свободу, которая находится на стыке прав и государственных границ. В частности, необходимо противостоять угрозам академической свободе — угрозам оспаривания идей — независимо от того, проистекает ли эта угроза из политики государства или социального давления. В

¹³¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Democratic Institutions, the Rule of Law and Human Rights in Venezuela: Country Report*, OEA/Ser.L/V/II. Doc. 209/17 (2017); Inter-American Commission on Human Rights, Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, *Protest and Human Rights: Standards on the Rights Involved in Social Protest and the Obligations to Guide the Response of the State*, OEA/Ser L/V/II CIDH/RELE/INF.22/19 (2019); Inter-American Commission on Human Rights, “IACHR issues preliminary observations and recommendations following on-site visit to Chile”, 31 January 2020; и University of Ottawa, Human Rights Research and Education Centre submission, p. 6.

¹³² Mayda Gabriela Hocesvar, David Augusto Gómez and Nelson Jose Rivas, “Threats to academic freedom in Venezuela: legislative impositions and patterns of discrimination towards university teachers and students”, *Interdisciplinary Political Studies*, vol. 3, No. 1 (2017).

¹³³ International Centre for Non-profit Law submission, p. 7.

¹³⁴ Sundar submission, p. 16.

¹³⁵ Сообщение № 313/05, 26 мая 2010 года.

условиях нынешней глобальной пандемии всем стала очевидна важность поиска всевозможных идей и видов информации и обмена ими независимо от государственных границ.

55. Специальный докладчик выносит приведенные ниже рекомендации.

A. Рекомендации для государств

56. Подходы государства к академической свободе должны основываться на критической важности научной деятельности, научных кругов и участников научной деятельности для демократического общества, индивидуальных свобод, прогресса человечества и решения проблем. Государствам следует обеспечить признание этой жизненно важной роли, в частности воздерживаться от нападков на научно-образовательные учреждения и тех, кто составляет научные круги, и защищать их от нападков, ограждая их от давления со стороны третьих сторон. Это значит, как минимум, принятие следующих мер:

а) провести обзор национальных законов и политики и при необходимости пересмотреть их в целях обеспечения защиты академической свободы. В любых законах, касающихся научно-образовательных учреждений, должно быть признано, что ограничения часто приводят к ограничению основных прав, включая право на свободу мнений и их свободное выражение. В связи с этим любые такие нормы должны удовлетворять строгим условиям, установленным для ограничения выражения мнений;

б) избегать использования инструментов принуждения, таких как сокращение финансирования, судебное преследование или отказ в предоставлении налоговых льгот, с целью оказания давления на научно-образовательные учреждения, с тем чтобы они проводили или не проводили определенные виды исследований. В то же время государственная поддержка научно-образовательных учреждений, в том числе посредством государственного финансирования и предоставления грантов, является сигналом о ценной поддержке для третьих сторон;

в) воздержаться от мер наказания научно-образовательных учреждений и членов научного сообщества за деятельность за пределами этих учреждений. Слишком часто ученые становятся мишенью в связи с тем, что общество воспринимает их как скептиков и искателей объективных знаний, особенно в тех случаях, когда они участвуют в общественных дискуссиях. Правительства должны воздерживаться от таких действий не только потому, что они ущемляют свободу выражения мнений, но и потому, что такие действия оказывают сдерживающее воздействие на научные круги;

г) признать, что результаты научной работы связаны не только с выражением мнений, но и зачастую со свободой мнений, которая не должна быть объектом какого-либо вмешательства;

е) обеспечить институциональную автономию университетов, научно-исследовательских институтов и других учреждений, составляющих научное сообщество. Признание такой автономии включает в себя признание особой независимой площадки университетских городков и важности того, чтобы эта площадка была динамичной площадкой для осуществления права на выражение мнений, права на выражение протеста и других основных свобод.

В. Рекомендации для международных организаций

57. Может показаться, что наблюдательные органы Организации Объединенных Наций и глобальные договоры играют маргинальную роль в том, что касается стремления к академической свободе. Это не так. Правозащитные механизмы, такие как Совет по правам человека, должны обеспечивать, чтобы универсальный периодический обзор и другие обзоры соблюдения государствами норм права прав человека включали рассмотрение вопроса об академической свободе. Договорным органам следует вести поиск случаев, касающихся академической свободы, и при их рассмотрении обязательно характеризовать вмешательство не только как один из конкретных видов нарушения (например, свободы выражения мнений), но и как нарушение самой академической свободы.

С. Рекомендации для научно-образовательных учреждений

58. Научно-образовательные учреждения, когда им гарантированы институциональная автономия и самоуправление, берут на себя особые функции в обществе, в котором им отведена роль воспитания будущих поколений, в частности будущих поколений мыслителей, лидеров и бюрократической и деловой элиты. Самоуправление означает обеспечение того, чтобы в рамках пространства академической свободы научно-образовательные учреждения функционировали в соответствии с этими функциями. В частности, научно-образовательные учреждения должны:

а) уважать права всех членов научного сообщества, включая преподавателей, студентов, исследователей, персонал, административных руководителей и внешних сторон, которые участвуют в научной деятельности. Это уважение должно включать в себя право всех членов на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе на мирные протесты на территории учебных заведений;

б) обеспечивать членам научного сообщества защиту от принуждения со стороны третьих сторон, будь то государство или группы населения. Для этого необходимо, в частности, чтобы учреждения защищали членов научного сообщества, которые сталкиваются с преследованиями или ограничениями в связи с осуществлением академической свободы.

Д. Рекомендация для гражданского общества

59. Членам гражданского общества, особенно членам научного сообщества и защитникам их прав, предлагается сообщать о нарушении академической свободы с учетом выводов, содержащихся в настоящем докладе. В частности, тем, кто считает, что их права на академическую свободу подверглись необоснованному вмешательству, предлагается доводить эту информацию до сведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, ЮНЕСКО, соответствующих договорных органов по правам человека и других региональных и международных органов.